

Он ещё не успел разобраться в происходящем, как через пару дней неожиданно получил приказ о переводе. Его перевели из отдела складирования в маркетинговый отдел, назначив личным ассистентом менеджера Чэня. Базовая зарплата увеличилась на пятьсот юаней в месяц, плюс полагались премии в зависимости от результатов.

Лу Хэнина проводили в отдел кадров для оформления перевода, и лишь оказавшись в офисе маркетингового отдела, он наконец всё понял.

Тот самый рабочий сидел за столом менеджера и, увидев его, кивнул в знак приветствия.

Лу Хэнин, хотя и предполагал нечто подобное, в этот момент не смог сдержать лёгкой дрожи в спине. Он молча ждал, пока сотрудник отдела кадров передаст его документы, а затем, когда все остальные, доложив о работе, покинули кабинет, тихо спросил:

— Зачем вы это сделали?

Его вопрос прозвучал скомканно, и, сказав это, он понял, что выразился не совсем ясно, хотел добавить что-то, но менеджер Чэнь лишь улыбнулся, не обращая внимания на его смущение.

— В компании, разговаривая с начальством, сначала нужно обращаться по должности, — начал он. — Со мной ты должен начинать с «менеджер Чэнь». — Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— Я посмотрел твоё резюме. Оно впечатляет, но больше напоминает пустышку. Я тебя подтолкнул, чтобы помочь. Иначе ты бы так и остался на складе на всю жизнь.

Лу Хэнин не понимал:

— Но зачем было подставлять мастера Сунь? Я благодарен за ваше доверие и повышение, но зачем топить других?

— Это не подстава. Он действительно халатно относился к своим обязанностям, — улыбнулся менеджер Чэнь. — Подъём по карьерной лестнице — это процесс, и в этом процессе ты ступаешь не по полу или ступеням, а по тем, кто слабее тебя. Иначе как ты думаешь, если бы он не ошибался, откуда бы взялись твои заслуги?

Лу Хэнин проработал в фармацевтической компании больше года, всё было стабильно, с девяти до пяти. В офисе, конечно, были свои интриги, но поскольку отдел не был особо прибыльным, большинство сплетен были просто пустыми разговорами. Теперь же, столкнувшись с этим в реальности, он почувствовал глубокое отвращение.

Он не мог полностью согласиться с взглядами менеджера, а также считал, что мастер Сунь был несправедливо обвинён. Теперь, независимо от того, хотел ли он работать ассистентом, вернуться на склад было уже невозможно. Кто захочет общаться с тем, кто за спиной доносит? Лу Хэнин был одновременно зол и обижен. Днём ему выделили рабочее место, компьютер и другие принадлежности. Он долго колебался, но в конце концов открыл документ и начал печатать заявление об увольнении.

Однако он не мог сразу же подать это заявление. Лу Хэнин знал, что проработал здесь меньше месяца, и если он уйдёт сейчас, все его усилия окажутся напрасными. Кроме того, он жил в общежитии завода, а вечерами подрабатывал репетитором. Если он не найдёт новую работу, ему придётся платить за аренду жилья, и он потеряет доход от репетиторства.

Лу Хэнин оставил мысль об увольнении, каждый день следуя за менеджером Чэнем, принося

чай, воду, сортируя документы, а в свободное время просматривая сайты с вакансиями и рассылая резюме. Он разослал их во множество компаний, и многие ответили. Одна из них особенно активно настаивала на встрече, рассказывая о привлекательных условиях работы.

Лу Хэнин чувствовал себя обязанным пойти, тем более что это была технологическая компания, расположенная в новом 5А-классном офисном здании в Цзянчэне. Он попросил у менеджера Чэня отгул, сославшись на плохое самочувствие, и отправился в город. Однако, добравшись туда, он обнаружил, что компания не соответствует его ожиданиям. Офис действительно находился в шикарном здании, но занимал меньше ста квадратных метров. Один кабинет был отгорожен для менеджера, а в другом, чуть более просторном, стояли плотно расставленные рабочие столы, за которыми сидели около тридцати человек, что-то оживлённо обсуждая за компьютерами.

Лу Хэнин был удивлён, но его пригласили в кабинет менеджера на собеседование. Там он узнал, что, несмотря на объявление о вакансии руководителя отдела, на самом деле это была работа в сетевом маркетинге. Менеджер, видя его сомнения, уверенно заявил:

— У нас новички в среднем получают больше шести тысяч, а те, кто работает больше трёх месяцев, — не меньше десяти.

Его слова звучали убедительно, и, увидев, что Лу Хэнин заинтересовался, он с энтузиазмом описал перспективы компании и возможности для сотрудников. В конце он добавил:

— Конечно, такие привлекательные условия сопровождаются некоторыми особенностями.

Лу Хэнин уже был готов согласиться, но это замечание заставило его насторожиться.

— В чём заключаются эти особенности? — спросил он.

Менеджер ответил:

— У нас нет базовой зарплаты. Но, конечно, заказы здесь легко выполнять, и даже премии в других компаниях не сравнимы с нашими бонусами.

Лу Хэнин машинально спросил:

— А это соответствует трудовому законодательству? Ведь существует минимальная зарплата.

Менеджер лишь усмехнулся:

— Какое трудовое законодательство? Здесь всё зависит от твоих способностей. Если ты не сможешь зарабатывать хотя бы пять-шесть тысяч в месяц, тебя просто уволят.

Лу Хэнин хотел спросить ещё, но вдруг из соседнего помещения раздался громкий возглас:

— Вперёд!

И сразу же шум в офисе усилился, голоса тридцати человек, одновременно разговаривающих по телефону, слились в один гул, который, казалось, вот-вот прорвётся через перегородку и обрушится на него.

Атмосфера здесь была настолько энергичной, что граничила с безумием. Лу Хэнин, соблазнённый высокой зарплатой, почувствовал лёгкое волнение, но оно сразу же угасло, испуганное этой безумной энергией.

Возвращаясь в Чэнбэй, он уже поздно вечером шёл по освещённой главной улице города. Фонари, напоминающие цветы магнолии, и загорающиеся огни высотных зданий создавали роскошную картину ночного Цзянчэна. Однако Лу Хэнин не мог насладиться этим зрелищем. Он попал в час пик, и чтобы добраться до Чэнбэя, ему нужно было сделать две пересадки, а затем пройти по тёмной дороге до общежития. На автобусной остановке было тесно, и Лу Хэнин, надевший для собеседования дорогой костюм, ещё до посадки пропитался запахом табачного дыма.

Он с сожалением снял пиджак и завернул его. Но даже так, когда он вышел из первого автобуса, одежда уже была испачкана. В автобусе его так теснили, что он мог только держаться за поручень, не замечая, что справа от него человек нёс ужин. На угол пиджака попал довольно большой жирный след. Он обыскал карманы, но не нашёл салфеток. В панике он снова полез в карман и обнаружил, что его кошелёк пропал.

Когда человеку не везёт, неприятности следуют одна за другой. Лу Хэнин никогда не думал, что эффект разбитого окна коснётся и его.

Его жизнь делилась на два периода: до двадцати лет и после. До двадцати всё было не идеально, но вполне достойно. Его мать происходила из знатной семьи, и пока другие жили в коммуналках, их дом был просторным особняком в центре города. С детства он привык к роскоши, покупая только брендовые вещи. Тогда казалось, что их богатство неисчерпаемо. Но потом всё изменилось: отец умер рано, дом снесли, а большую часть денег украли. Удача, казалось, покинула их в одночасье, и они оказались в бедности.

Когда они переезжали в новое жильё, Лу Хэнин, глядя на тесную квартиру для переселенцев, думал: «Ну, хуже уже не будет. Я вот-вот закончу учёбу, найду работу и заработаю достаточно, чтобы снять хорошее жильё для матери и сестры».

Но через два года работы, когда зарплата должна была вырасти, он узнал, что мать, вдохновлённая, открыла магазин одежды, но её обманули, и на них свалились огромные долги. В тот день он едва не потерял сознание от гнева и отчаяния, но снова подумал: «Хуже уже не будет. Всё наладится, нужно просто пережить это».

Когда поиски работы не приносили результатов, он продолжал утешать себя. Даже когда в клубе его никто не выбирал, он повторял себе:

— Хуже уже не будет.

Лу Хэнин (мужчина)

Компания Лу Хэнина

Чэнбэй (район на севере города)

Фабрика

Цзянчэн (название города)

Жильё для переселенцев